

УДК 316.444+159.9.019.3+331.1+378.1
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Психологические предикторы мотивационной насыщенности профессиональной жизни личности на этапе профессионального образования

А. А. Шаров¹, Е. В. Лебедева¹, А. Е. Кайгородова¹, Д. П. Заводчиков¹

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. Основная научная проблема заключается в недостаточности психологических представлений о мотивационной насыщенности как регулирующем актуальное поведение механизме построения и поддержания субъективной картины профессиональной жизни личности на этапе профессиональной подготовки.

Цель статьи – теоретически обосновать и эмпирически выявить различия в психологических предикторах – факторах, оказывающих эффект на общую мотивационную насыщенность субъективной картины профессиональной жизни личности, а также мотивационную насыщенность профессионального будущего студентов вуза.

Методология. Методология исследования основана на идеях и принципах синергетического, системно-деятельностного, акмепрофессионалистического и каузометрического подходов, в рамках которых мотивационная насыщенность трактуется как наполненность профессиональной жизни причинными и целевыми связями между значимыми событиями, а образ профессионального будущего рассматривается в качестве аттрактора профессионального становления. В опросе приняли участие студенты Российского государственного профессионально-педагогического университета – 188 человек. Сбор эмпирических данных осуществлялся с использованием следующих методик: методика изучения субъективной картины жизненного пути «Каузометрия» (А. А. Кроник, Е. И. Головаха, Р. А. Ахмеров), вариант адаптированный для изучения субъективной картины профессиональной жизни личности; опросник временной перспективы (ZTP1, Ф. Зимбардо); методика «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш); методика «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпова); опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» (А. Д. Ишков).

Для обработки полученных результатов использовались методы математической статистики в программе IBM SPSS Statistics 22.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного гранта Российского научного фонда № 23-28-01519 по теме «Субъективная картина профессиональной жизни личности». <https://rscf.ru/project/23-28-01519/>

Библиографическая ссылка: Шаров А. А., Лебедева Е. В., Кайгородова А. Е., Заводчиков Д. П. Психологические предикторы мотивационной насыщенности профессиональной жизни личности на этапе профессионального образования // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 176–200. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08](https://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08)

✉ Автор для корреспонденции: Антон Александрович Шаров, Asharoff@yandex.ru

© А. А. Шаров, Е. В. Лебедева, А. Е. Кайгородова, Д. П. Заводчиков, 2024

Результаты. В ходе теоретического анализа выявлено, что ключевыми психологическими факторами, оказывающими эффект на мотивационную насыщенность, а соответственно, и стремление реализовать субъективную картину жизни по определенному сценарию, выступают временная перспектива, прогностические и рефлексивные способности, а также показатели самоорганизации. Было выдвинуто предположение, что, несмотря на общность факторов для мотивационной насыщенности в целом и мотивационной насыщенности будущего, они строятся на разных компонентах этих факторов.

Действительно, в результате проведенного регрессионного анализа обнаружено, что предикторами мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов вуза выступают характеристики временной ориентации («Фатализм в настоящем», «Гедонизм в настоящем») и самоконтроль, что соотносится с психовозрастным портретом студента вуза. В свою очередь, образ профессионального будущего детерминирован такими переменными представленными факторами, как «Целеполагание», «Коррекция» и «Волевые усилия», что создает вектор в направлении модуса будущего.

Данные результаты можно использовать в системе психологического сопровождения студентов вузов для коррекции профессионального выбора на основе построения личной профессиональной перспективы и коррекции субъективного образа профессиональной жизни.

Заключение. Проведенный математико-статистический анализ подтверждает значимость компонентов самоорганизации в построении образа будущего и профессионально-жизненной траектории. Полученные результаты могут быть использованы при разработке мероприятий психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения молодежи в процессе ревизии и коррекции профессионального выбора.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение молодежи; компоненты самоорганизации; построение образа будущего; профессионально-жизненная траектория; субъективный образ профессиональной жизни.

Постановка проблемы

Трансформация современной реальности, обусловленная геополитическими и социально-экономическими потрясениями последних лет, порождает запрос на переосмысление ключевых факторов самоосуществления личности в условиях жизненной и профессиональной неопределенности.

Хрупкость, нелинейность и принципиальная непознаваемость мира, отраженная в акронимических моделях VUCA- и BANI-мир, дополнилась характеристиками расщепленно-

сти, угрозы, хаотичной случайности и турбулентности (SHIVA-мир, TACI-мир)¹. Нарождающиеся тренды затронули и сферу производственных отношений, закономерно усложнившихся вследствие прорывных технологических инноваций. Анализ влияния четвертой промышленной революции приводит к поиску и разработке моделей развития новых компетенций, необходимых на инновационных рабочих местах [20].

Характеризуя состояние современного рынка труда, исследователи отмечают [4] из-

¹Моисеенко Д. Е. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях SHIVA /TACI МИРА / Молодежная неделя науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли: сборник

трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 126-129. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_65605634_27264687.pdf

менения функционала в уже сложившихся видах профессиональной деятельности одновременно с зарождением и институализацией новых профессий, что, в свою очередь, повлекло за собой обновление банка профессиональных и образовательных стандартов и содержательное расширение самих понятий «профессия» и «квалификация» [4]. Динамика социально-профессионального поля обусловила возрастание интереса к проблеме внутренних факторов профессионального самоопределения, выявлению роли субъектности в профессионально-жизненном самоопределении личности.

В исследованиях последних лет [13; 17; 18; 25] акцентируется проблематика взаимосвязи личностного и профессионального с одновременным усложнением этих процессов. Отдельные аспекты восприятия личностью качественных преобразований своей профессиональной жизни требуют привлечения психологических категорий, связанных с карьерой. Неопределенность, порожденная стремительным техническим прогрессом вкупе со вспышкой пандемии, обусловила размытие границ между работой и жизнью, в результате чего исследования карьерного успеха расширились за счет включения не только измерений, связанных с работой (удовлетворенность доходом, статусом, карьерным продвижением и т. п.) [18], но и измерений соответствия индивидуальным ценностям, социальной активности и признания [24]. В частности, показано, что субъективный карьерный успех, понимаемый как удовлетворенность человека своей профессиональной жизнью, у работников ум-

ственного труда в значительной степени обусловлен личностными ценностями (самонаправленность и власть) и проактивными моделями карьерного поведения (контроль и уверенность) [17]. В свою очередь, карьерная проактивность оказывается сопряжена с категориями организационной приверженности и мотивации² [13; 25].

Как в отечественной, так и в зарубежной науке последних лет [13; 14; 19; 22; 23] наблюдается неослабевающий интерес к проблеме профессиональной мотивации. Данная проблема приобретает особую значимость в связи с ведущей ролью мотивации в формировании и инициации произвольной активности в условиях социальной турбулентности.

Психодинамическое направление постулирует детерминирующую роль различных форм потребностей в определении способа жизни, выборе профессии и профессиональном поведении³. Ряд зарубежных авторов акцентируют внимание на взаимосвязи мотивации и производительности труда [19], удовлетворенности работой [14], саморегуляции и карьерной зрелости [22], готовности к планированию карьеры [23]. Уровень развития мотивационной сферы, сформированности и структурированности мотивационных тенденций является критерием созревания человека, и мотивационно-ценностный компонент рассматривается отечественными авторами в рамках моделей личностной зрелости [13].

Одновременно с прояснением побудительной роли мотивации в реализации профессиональных планов предпринимаются и попытки выделить [22; 24]. мотивационный фактор в качестве психологического механизма,

² Boshkov T., Zezova A., Serafimova M. Career management and new organization perspectives // *Calitatea-acces la succes (Quality-Access to Success)*. – 2018. – Vol. 19 (165). – P. 110–113. URL: <https://eprints.ugd.edu.mk/id/eprint/20242>

³ Зеер Э. Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // *Педагогическое образование в России*. – 2012. – № 5. – С. 122–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18184251>

определяющего не только устойчивость и интенсивность поведения, но и успешное содержание профессионально-жизненной траектории [11].

Студенческий возраст представляет собой сензитивный период для построения личностью траектории профессионального развития и формирования готовности к самостоятельному профессиональному труду. Как отмечает Т. Э. Белянская, в этом возрасте актуализируется внутренняя позиция с установкой на достижение глобальной цели и строятся планы по её достижению, что составляет основу стратегии жизни [1]. Одним из важнейших новообразований возраста является проект профессионального будущего, представляющий собой «осознанный мысленный образ профессионального будущего, который формируется в процессе самоопределения на основе ценностных ориентаций личности и представления о себе как о профессионале; особенностях профессиональной сферы; ближних и дальних профессиональных целях; способах их достижения и внешних и внутренних препятствиях на профессиональном пути; особенностях рынка труда»⁴. Механизмом адекватного профессионального целеполагания и формирования профессиональной мотивации будущего специалиста выступает профессиональная рефлексия [5] как процесс и результат соотнесения себя, возможностей своего «Я» с требованиями профессии, а также осознание движущих сил развития, рисков и предпосылок возможных профессиональных затруднений.

В эмпирических исследованиях отечественных авторов высказывается гипотеза о том, что переломные моменты и кризисы последнего десятилетия, в частности пандемия COVID-19, могут оказывать негативное влияние на образ субъективного будущего современных студентов [12]. Неясность перспектив современного развития общества, негарантированный характер занятости и структурное ее усложнение, а также нередкие для студенческого возраста материальные затруднения усложняют процесс профессионального самоопределения молодежи.

Как указывает Б. Ф. Червинский⁵, проблема формирования у студентов образа будущего имеет прямое отношение к процессам самоорганизации жизнедеятельности, поскольку постулируемая Н. А. Бернштейном «модель потребного будущего» направляет любую активность и, применительно к специфике социальной ситуации развития студента, раскрывает себя в способности к самостоятельному принятию решений, организации времени в учебной деятельности, распределению времени жизни с учетом вектора профессионализации. Временная же компетентность как способность связывать многообразие явлений и событий в единый темпоральный континуум повышает личностные возможности самоопределения и может быть рассмотрена как ресурс профессиональной самореализации будущего специалиста⁶.

Исходя из этого, нам представляется, что изучение психологических факторов, лежащих в основе построения профессионально-

⁴ Шляпина С. Ф. Формирование проекта профессионального жизненного пути студентов вуза // Образование и наука. Известия УРО РАО. – 2007. – № 6. – С. 52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10427367>

⁵ Червинский Ф. Б. Особенности образа будущего у студентов ДВФУ // Концепт. – 2016. – № 1. – С. 41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25419180>

⁶ Иконникова Д. М. Временная компетентность как условие успешной профессиональной самореализации студентов-педагогов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Вып. 10-1. – С. 112.

жизненной траектории – концепта профессионального пути личности – является актуальным и необходимым для проектирования системы психолого-педагогического сопровождения молодежи.

К сожалению, несмотря на значительное и все возрастающее количество публикаций, посвященных субъективным аспектам профессионализации и организации времени жизни, ключевые механизмы построения личностью своей профессионально-жизненной траектории остаются до конца не изученными. Недостаточность психологических представлений о мотивационной насыщенности как регулирующем поведении механизме построения субъективной картины профессиональной жизни личности на этапе профессиональной подготовки определила цель и дизайн предлагаемого исследования.

Цель статьи заключается в том, чтобы теоретически обосновать и эмпирически выявить различия в психологических предикторах – факторах, оказывающих эффект на общую мотивационную насыщенность субъективной картины профессиональной жизни личности, а также мотивационную насыщенность профессионального будущего студентов вуза.

Выявление личностных детерминант мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов позволит по-новому по-

дойти к решению проблемы субъектной регуляции деятельности, обеспечивающей самоопределение, а также своевременную ревизию и коррекцию профессионального выбора на ранних стадиях профессионализации.

Методология исследования

Теоретические основания исследования.

Необходимость построения личностью траектории своего развития в условиях профессиональной и жизненной неопределенности нашла свое отражение в концепциях психологического времени, в рамках которых были предложены конструкты «временная перспектива», «профессиональный и жизненный путь личности».

Концепция жизненного пути получила развитие как в психологии, так и в социологических исследованиях с 30-х гг. XX в. [2]. Этот феномен рассматривался с точки зрения индивидуальной истории (Ш. Бюлер⁷, Д. Ф. Алвин⁸), с позиции анализа возрастных изменений и обусловленной возрастом смены статусов и ролей, знаменующих переход к новой жизненной фазе (J. Elder⁹, R. Macmillan¹⁰, M. Schanahan¹¹), с точки зрения времени жизни и выявления жизненных стратегий (В. И. Ковалев¹², К. А. Абульханова-Славская¹³), выбора

⁷ Bühler Ch. Genetic aspects of the self // Fundamentals of psychology of the self. – Annals of the New York Academy of Sciences, N. Y., 1962. – Vol. 96. – P. 3.

⁸ Alwin D. F. Integrating Varieties of Life Course Concepts // The Journal of Gerontology. Series B: Psychological Science and Social Science. – 2012. – Vol. 67. – P. 206–220.

⁹ Elder G. H. Life course dynamics. Trajectories and transitions, 1968–1980. – Ithaca: Cornell University Press, 1985. – 345 p.

¹⁰ Macmillan R. The structure of the life course: Standardized? Individualized? Differentiated? – Minneapolis, 2005. – 366 p.

¹¹ Shanahan M., Macmillan R. Biography and the sociological imagination. – N. Y.: W.W. Norton, 2008. – 321 p.

¹² Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анциферовой. – М.: Наука, 1998. – С. 16–230.

¹³ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

(J. A. Clausen¹⁴), жизненно-событийного и ценностно-событийного анализа (О. Н. Ежов¹⁵, Ю. Н. Долгов¹⁶).

Обобщая предложенные авторами дефиниции, можно утверждать, что жизненный путь представляет собой историю развития личности в определенное историческое время в определенных социокультурных условиях. Интегрируя совокупность внешних и внутренних факторов, понятие жизненного пути является многомерным и может быть раскрыто как структурно – через характеристику периодов, фаз и этапов развития, так и содержательно – через анализ значимых событий, мотивационных и ценностно-смысловых структур, отвечающих за направленность произвольной активности субъекта в пространстве его жизнеосуществления.

Одним из значимых аспектов исследования субъективной картины жизненного и профессионального пути представляется изучение темпоральных характеристик, структурирующих картину мира и обеспечивающих устойчивую пространственно-временную организацию человека как субъекта жизнеосуществления [3]. Рассматривая мотивацию в терминах объектов и целей поведения, Дж. Нюттен характеризует временную перспективу протяженностью, глубиной, насыщенностью, степенью структурированности и реалистичности. Мотивационные объекты, локализованные во времени, составляют основу

временной перспективы и создают причинно-следственные структуры, являющиеся частью целенаправленного поведения¹⁷. Таким образом, мотивация создает «измерение будущего», а насыщенность целевыми объектами детализирует перспективу, создавая предпосылки для перевода первичных потребностных побуждений в категорию «реализуемо-актуального».

Концепт жизненного пути вообще и его профессионального аспекта в частности претерпевает изменения под влиянием как внешних социоэкономических условий, так и внутренних закономерностей индивидуального становления в онтогенезе. В силу этого попытка определить понятие «профессиональная жизнь» без учета более широкого историко-биографического и социально-экономического контекста обречена на неудачу.

В 80–90-х гг. XX в. А. А. Кроник, Е. И. Головаха¹⁸ и Р. А. Ахмеров¹⁹ предложили изучение субъективной картины жизненного пути с позиций причинно-целевой концепции психологического времени, в рамках которой наполненность жизни межсобытийными связями характеризуется понятием «мотивационная насыщенность».

Мотивационная насыщенность как наполненность жизни причинными и целевыми связями между значимыми событиями в прошлом, настоящем и будущем отражает как

¹⁴ Clausen J. S. Adolescent competence and the shaping of the life course // *American Journal of Sociology*. – 1991. – № 96. – Р. 805–842.

¹⁵ Ежов О. Н. Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2005. – № 3. – С. 22–33.

¹⁶ Долгов Ю. Н. Ценностно-событийный анализ жизненного пути личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2004. – 20 с.

¹⁷ Дерябина А. С. Исследование мотивационных объектов временной перспективы: гендерный аспект //

Психология в России и за рубежом: материалы I международного науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). – Санкт-Петербург: Реноме, 2011. – С. 43–47. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/32/1090/>

¹⁸ Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 207 с.

¹⁹ Ахмеров Р. А. Биографический тренинг при кризисах середины жизни // *Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути* / под ред. А. А. Кроника. – М.: Смысл, 1993. – С. 140–151.

содержательный, так и динамический аспекты психологического времени. Отношение совокупности реализованных связей к общей событийной насыщенности жизни, по мнению авторов, характеризует психологический возраст личности. Высказывается предположение о том, что показатели психологического возраста зависят от сложности (или энтропии) субъективной картины жизненного пути [8]. В свою очередь, показатели сложности каузограммы обнаруживают эмпирическую связь с ценностными типами респондентов (студентов)²⁰. Таким образом, попытки операционализации отдельных показателей каузограммы раскрывают терапевтический и воспитательный потенциал предложенной методологии, представляющий несомненную ценность в контексте проблемы жизненного и профессионального самоопределения.

Методологической основой проведенного исследования выступают следующие подходы.

Мотивационный подход, представленный в работах Дж. Нюттена и К. Левина, ставит вопрос о регулятивном значении временных модусов, наполненных значимыми для человека объектами и событиями.

В рамках *системно-деятельностного подхода* главное место отводится собственной активности субъекта. Моделирование будущего, по мнению Б. Ф. Ломова, обеспечивается процессами прогнозирования, предвосхищения, планирования и целеобразования, обеспечивающими упреждение тех или иных событий, принятие решения и формирование

побуждения к активной деятельности для реализации индивидуального образа будущего²¹.

Акмепрофессиогический подход, исследующий целостный и непрерывный процесс профессионального становления в контексте многомерного развивающегося и развивающегося профессионально-образовательного пространства, ориентирует на интегративное изучение человека в совокупности всех его жизненных проявлений, в силу чего изучение особенностей профессионального пути с учетом возрастных новообразований и специфики ведущей деятельности представляется перспективным для выявления и описания более глобальных механизмов и стратегий жизненного и профессионального саморазвития.

Причинно-целевая концепция психологического времени личности и каузометрический психобиографический подход, ориентированный на изучение субъективного восприятия личностью своей жизненной и профессиональной ситуации, задают логику содержательного наполнения временных категорий «прошлое», «настоящее» и «будущее».

Совокупность значимых событий, отражаясь в сознании субъекта, формирует субъективную картину жизненного пути – результат осмысления личностью траектории и динамики собственного развития, связывающий, по мнению Б. Г. Ананьева, в единой системе отсчета психологическое, биологическое и историческое время [1]. Направленность психологического времени из прошлого в будущее обеспечивается порождением целей и планов, конституирующих траекторию профессионального развития и жизненного самоосуществления.

²⁰ Улитенко Т. В. Сложность субъективной картины жизненного пути личности как социально-психологическая характеристика жизненного самоопределения студентов: автореф. дисс. ... канд. психол. н. – СПб., 2014. – 24 с.

²¹ Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. – М.: Наука, 1980.

В рамках *синергетического* подхода категория «будущего» может быть рассмотрена в качестве аттрактора жизненного и профессионального становления [6]. Мотивационная насыщенность же выступает основным психологическим механизмом сформированности и зрелости как образа профессионального будущего, так и в целом – субъективной картины жизни личности на ранних стадиях ее профессионализации.

На этапе теоретического исследования был предпринят анализ научных источников с использованием поисковой системы Google Scholar, а также наукометрических баз eLIBRARY и Scopus для проведения серии поиска по ключевым словам (например, «субъективное время», «психологическое время», «будущее», «профессиональная жизнь», «образ будущего», «временная перспектива»). На основе анализа отечественной и зарубежной литературы были выделены конструкты, гипотетически выступающие предикторами построения субъективного образа профессиональной жизни субъекта, в частности, такого параметра как мотивационная насыщенность. В процессе операционализации этих конструктов были подобраны диагностические инструменты, позволяющие количественно и качественно охарактеризовать выделенные психологические переменные с целью последующей эмпирической верификации предложенной модели.

В эмпирической части исследования использовались следующие методики.

1. Методика изучения субъективной картины жизненного пути «Каузометрия» (А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров²²), вариант адаптированный для изучения субъективной картины профессиональной жизни личности. Были выделены две ключевые характеристики: мотивационная насыщенность профессиональной жизни – это оценка субъектом своей профессиональной жизни с точки зрения ее значимости, удовлетворенности различными аспектами работы и уровня мотивации; мотивационная насыщенность будущего в профессиональной жизни – оценка индивидом своей будущей профессиональной деятельности с точки зрения ее важности, удовлетворенности различными аспектами работы и уровня мотивации.

2. Опросник временной перспективы (ZTPI, Ф. Зимбардо²³), который направлен на изучение системы отношений личности к временному континууму, т. е. исследование оценки преобладания у респондента различных временных ориентаций. Опросник состоит из пяти шкал, каждая из которых направлена на оценку преобладания у респондента различных временных ориентаций: «Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее», «Будущее», «Позитивное прошлое», «Фаталистическое настоящее».

3. Методика «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш²⁴) предназначена для выявления способности к прогнозированию.

²² Кроник А., Ахмеров Р. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2003. – 284 с.

²³ Сырцова А., Соколова Е., Митина О. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 3. – С. 101-109.

²⁴ Регуш Л. А. Методика изучения способности к речемыслительному прогнозированию // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters). – 2022. – Т.2 (Методическое приложение). – MET 101. URL: <http://met.emissia.org/offline/2022/met101.htm>

Она включает тестовые задания, предназначенные для выявления таких качеств мышления, как аналитичность, глубина, осознанность, гибкость, перспективность и доказательность.

4. Методика «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов²⁵) направлена на раскрытие степени рефлексивности личности, а именно способность человека действовать вне рамок собственного «Я», анализировать, осмысливать посредством сравнения своего образа «Я» в круге событий и личностей.

5. Опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» (А. Д. Ишков²⁶). Методика направлена на выявление индивидуальных особенностей самоорганизации. Состоит из семи шкал: «Целеполагание» – уровень развития навыков постановки и удержания цели; «Анализ ситуации» – анализ условий для достижения поставленной цели; «Планирование» – навыки планирования деятельности; «Самоконтроль» – навыки контроля и оценки собственных действий, состояний; «Коррекция» – корректировка целей, планов и т. д.; «Волевые усилия» – навыки мобилизации и саморегуляции, умение преодолевать возникающие трудности; «Уровень самоорганизации» – общий уровень развития навыков организации деятельности.

В качестве методологии анализа данных был выбран регрессионный анализ. Он выявляет степень детерминированности зависимой переменной: ею стала в первом анализе мотивационная насыщенность профессиональной жизни, во втором – мотивационная насыщенность будущего в профессиональной жизни, – от независимых переменных – значимых психологических характеристик (результаты, по-

лученные после проведения выше обозначенных методик). Иными словами, мы можем построить прогнозную модель, которая позволит сделать вывод о том, от каких психологических факторов зависит мотивационная насыщенность профессиональной жизни и мотивационная насыщенность будущего в профессиональной жизни, влияют ли на эти характеристики показатели самооценки, самоотношения, самоорганизации, мотивации и др. Расчет данных регрессионного анализа проводился с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.

В исследовании приняли участие студенты Российского государственного профессионально-педагогического университета направления подготовки «Профессиональное обучение» (по отраслям). В выборку вошли 188 респондентов. Медианный возраст составил 23,5 года. Исследование проводилось с сентября по декабрь 2023 г.

В эмпирической части исследования проверялись следующие *гипотезы*:

1. Предикторами мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов вуза выступают временные ориентации и особенности самоорганизации.

2. Существует специфика факторов, оказывающих непосредственное влияние на общую мотивационную насыщенность субъективной картины профессиональной жизни личности, а также мотивационную насыщенность профессионального будущего студентов вуза.

Ограничения. Учитывая тот факт, что исследователи образа будущего выделяют разнообразные психологические факторы его детерминации и их перечень достаточно большой, мы не можем утверждать, что учли полный состав конструкторов. Выбор определен

²⁵ Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – № 5. – С. 45–57.

²⁶ Ишков А. Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. – М.: АСВ, 2004. – 224 с.

нами на основе выделения ключевых новообразований студенческого возраста, к числу которых авторы относят развитие самосознания, рефлексии²⁷, сознательное формирование отношения к своему будущему²⁸ и появление профессиональных планов в контексте более обобщенной жизненной перспективы [9].

Результаты исследования

Нами проверялась гипотеза о том, что предикторами мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов вуза выступают временные ориентации и особенности самоорганизации.

В соответствии с этим была сформирована выборка исследования, подобраны диагностические методы, собраны данные (диагностика проводилась в очном формате, по стандартизированным бланкам), результаты были обработаны и сведены в таблицу эмпирических данных, а затем проведен анализ с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.

Проведенный регрессионный анализ показал, что психологические компоненты оказывают значимое влияние на зависимую переменную – мотивационную насыщенность профессиональной жизни. Основные результаты представлены на рисунке 1.

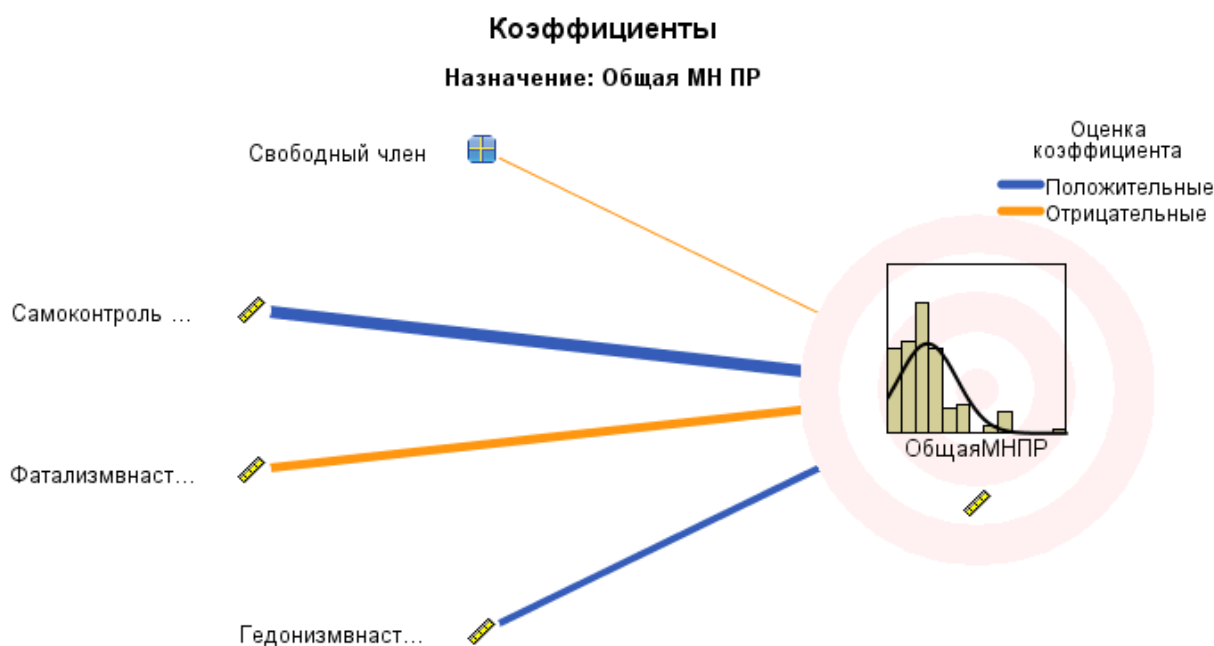

Рис. 1. Регрессионная модель влияния психологических компонентов на мотивационную насыщенность профессиональной жизни

Fig. 1. Regression model of the influence of psychological components on the motivational saturation of professional life

Источник: составлено авторами

Source: Compiled by the authors

²⁷ Пакеева В. В. Психологические новообразования студенческого возраста // Психологическое сопровождение образования: теория и практика. сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 345-348.

²⁸ Кудрявцева И. В. Исследование особенностей временной перспективы мужчин в молодом и зрелом возрасте // *Modern Science*. – 2020. – № 1-1. – С. 366-369.

Представленная регрессионная модель демонстрирует силу и направление влияния психологических факторов на мотивационную насыщенность профессиональной жизни

обучающихся. Более подробно, в табличном виде с коэффициентами детерминации, модель представлена на рисунке 2.

Коэффициенты

Назначение: Общая МН ПР

Член модели	Коэффициент ▶	Знач.	Важность
Свободный член	-1,120	,939	
Самоконтроль _transformed	0,450	,001	0,466
Фатализмвнастоящем _transformed	-9,498	,009	0,283
Гедонизмвнастоящем _transformed	8,814	,015	0,250

Рис. 2. Табличная форма модели влияния психологических компонентов на мотивационную насыщенность профессиональной жизни

Fig. 2. Tabular form of the model of the influence of psychological components on the motivational saturation of professional life

Источник: составлено авторами

Source: Compiled by the authors

Рассмотрим более подробно полученные результаты. Для начала перечислим психологические факторы, влияющие на мотивационную насыщенность профессиональной жизни.

1. Самоконтроль (шкала методики «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова). Показатель данного фактора (коэффициент 0,45, значимость 0,001) в модели мотивационной насыщенности профессиональной жизни свидетельствует о том, что самоконтроль – ключевой фактор мотивационной насыщенности, потому что он обеспе-

чивает адекватное поведение, помогает осознавать мотивы и делает их более понятными. Самоконтроль лежит в основе адекватного профессионального поведения человека и важен для реализации личных и профессиональных планов. Он способствует формированию и преодолению желательных и нежелательных мотивов, выбору цели деятельности и успешной реализации программы по ее достижению. Самоконтроль тесно связан с мотивацией, так как он позволяет лучше осознать мотивы, сделать их более понятными и убедительными для самого человека. Это особенно

важно в ситуациях борьбы мотивов, особенно профессиональных, когда человек должен принять решение и отдать предпочтение одному из них.

2. Фатализм в настоящем (шкала методики ZTP1, Ф. Зимбардо). Коэффициент детерминации -9,498, значимость 0,009. То есть фатализм в настоящем отрицательно влияет на мотивационную насыщенность профессиональной жизни. Фаталистически настроенные люди склонны считать, что все предопределено и они не могут контролировать события своей профессиональной жизни. Это приводит к отсутствию личной ответственности, пассивности и бездействию, что мешает постановке и достижению целей, личному развитию, профессиональной самореализации и самоопределению.

3. Гедонизм в настоящем (шкала методики ZTP1, Ф. Зимбардо). Коэффициент детерминации 8,814, значимость 0,015. Гедонизм положительно влияет на мотивационную насыщенность профессиональной жизни, потому что данная временная ориентация фокусируется на получении удовольствия от работы и жизни в целом. Это стимулирует активность, повышает удовлетворенность трудом и улучшает психологическое состояние человека. Гедонизм основывается на идее, что главной целью и ценностью является получение наслаждения. Это этико-психологическое учение стремится к жизни ради удовольствия, основные принципы гедонизма включают наслаждение каждым моментом, дозирование удовольствий и учет обстановки и сопутствующих факторов. Благодаря этому гедонизм способствует повышению уровня счастья и удовлетворенности жизнью, что положительно влияет на мотивационную насыщенность профессиональной жизни.

В целом можно обобщить, что для формирования мотивационной насыщенности

профессиональной жизни необходимы высокий самоконтроль, гедонизм в настоящем и низкий фатализм, т. е. высокий самоконтроль важен для формирования мотивационной насыщенности профессиональной жизни, так как он позволяет человеку контролировать свои желания и действия, достигать поставленных целей и развиваться в профессии, гедонизм в настоящем позволяет получать удовольствие от процесса работы и удовлетворение своих потребностей в настоящем, что способствует поддержанию интереса к профессиональной деятельности и повышению мотивации, а низкий фатализм также играет роль в формировании мотивационной насыщенности профессиональной жизни, так как отсутствие веры в предопределение событий позволяет человеку активно действовать и принимать решения, что способствует достижению успеха в карьере.

Вместе с тем в своей работе мы бы хотели подробнее рассмотреть еще один компонент восприятия своей профессиональной жизни, а именно: мотивационную насыщенность будущего в профессиональной жизни, т. е. то, что влияет на восприятие образа своего профессионального будущего у современной молодежи. Для этого был проведен второй регрессионный анализ на том же эмпирическом материале, только зависимой переменной выступила именно мотивационная насыщенность будущего в профессиональной жизни. Результаты представлены на рисунке 3.

Представленная регрессионная модель демонстрирует силу и направление влияния психологических факторов на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни. Подробнее, в табличном виде с коэффициентами детерминации, модель представлена на рисунке 4.

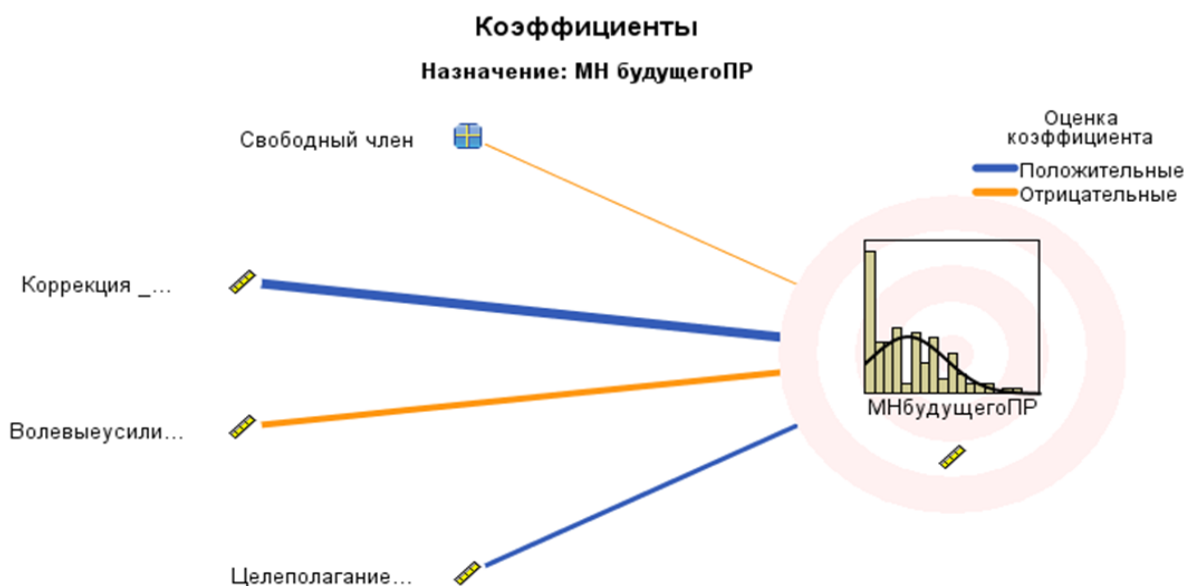

Рис. 3. Регрессионная модель влияния психологических компонентов на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни

Fig. 3. Regression model of the influence of psychological components on the motivational saturation of the future professional life

Источник: составлено авторами

Source: Compiled by the authors

Коэффициенты
Назначение: МН будущегоПР

Член модели	Коэффициент ▶	Знач.	Важность
Свободный член	-1,453	,920	
Коррекция _transformed	0,865	,001	0,575
Волевыеусилия _transformed	-0,800	,022	0,280
Целеполагание _transformed	0,516	,098	0,145

Рис. 4. Табличная форма модели влияния психологических компонентов на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни

Fig. 4. Tabular form of the model of the influence of psychological components on the motivational saturation of the future professional life

Источник: составлено авторами

Source: Compiled by the authors

Рассмотрим подробнее полученные результаты. Перечислим психологические факторы, влияющие на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни.

1. Коррекция (шкала методики «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова). Данный фактор (коэффициент 0,865, значимость 0,001) в модели мотивационной насыщенности будущего профессиональной жизни свидетельствует о том, что коррекция положительно влияет на мотивационную насыщенность, карьерный рост и достижение успеха в будущем. Она способна изменить отношение к работе, уровень самооценки, управление стрессом и коммуникативные навыки. Отношение к работе может измениться после коррекции, что повлияет на мотивацию и желание развиваться в профессиональной сфере. Уровень самооценки также может повыситься или понизиться в результате коррекции, что скажется на уверенности в своих силах и стремлении к успеху. Управление стрессом становится более эффективным при использовании методов коррекции, что помогает сохранять психологическое равновесие и избегать выгорания. Коммуникативные навыки улучшаются благодаря коррекции, что облегчает взаимодействие с коллегами и руководством, а также способствует построению успешных отношений в профессиональной среде. В итоге коррекция оказывает значительное влияние на мотивационную насыщенность будущей профессиональной жизни, так как она воздействует на различные аспекты личности, связанные с карьерой и успехом.

2. Волевые усилия (шкала методики «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова) отрицательно влияет на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни (коэффициент детерминации -0,8, значимость 0,022). Волевые усилия

могут оказывать отрицательное влияние на мотивационную насыщенность будущей профессиональной жизни, потому что они связаны со специфическим психологическим состоянием человека. Например, стресс, вызванный волевыми усилиями, может привести к снижению мотивации и продуктивности. Это связано с чувством беспомощности, усталости и истощением ресурсов. Высоко развитые волевые усилия могут приводить к развитию не только настойчивости и упорства, но и негибкости, ригидности и поглощенности одной целью и в итоге – к формированию синдрома трудоголизма. Необходимо грамотно устанавливать границы между работой и личной жизнью, ведь грамотный баланс позволяет быть эффективным и сохранять мотивацию.

3. Целеполагание (шкала методики «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова) положительно влияет на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни (коэффициент детерминации 0,516, значимость 0,098). Данная способность помогает определить ясные и конкретные цели, сосредоточиться на их достижении и разработать план действий. Это способствует развитию личностной мотивации и уверенности в себе, что в дальнейшем приводит к удовлетворению от достигнутых результатов и повышению самооценки. Когда у человека есть ясные цели, он чувствует больше энергии и мотивации для их достижения. Это помогает ему оставаться сосредоточенным и не отвлекаться на другие задачи. Разбиение больших целей на маленькие задачи и определение сроков их выполнения позволяет контролировать прогресс и видеть результаты своей работы. Развитие личностной мотивации и уверенности в себе происходит благодаря определению своих ценностей и жизненной миссии, установлению ясных и конкретных целей, созда-

нию плана действий и определению мотиваторов. Достижение поставленных целей приносит удовлетворение и повышает самооценку, что становится мощным мотиватором для будущих достижений.

В целом в модели мотивационной насыщенности будущего профессиональной жизни оказались только компоненты самоорганизации, что говорит о их важности и значимости. То есть для развития образа профессионального будущего, а именно: мотивационной насыщенности будущего в профессии, необходима высокая способность к целеполаганию и коррекции, а также низкие волевые усилия. Целеполагание позволяет определить ясные и конкретные цели, сосредоточиться на их достижении и разработать план действий. Это способствует развитию личностной мотивации и уверенности в себе, что в дальнейшем приводит к удовлетворению от достигнутых результатов и повышению самооценки. Коррекция целей помогает адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и вносить необходимые изменения в план действий. Это позволяет сохранять мотивацию и достигать успеха даже при возникновении препятствий. Низкие волевые усилия означают, что человек способен расслабляться и отдыхать, когда это необходимо. Это помогает избежать эмоционального выгорания и сохранить энергию для достижения целей.

Обсуждение

Мотивационная насыщенность профессиональной жизни – сложный конструкт, отражающий протроенность взаимосвязей и взаимодействия событий в профессиональной жизни. Это оценка субъектом своей про-

фессиональной жизни с точки зрения ее значимости, удовлетворенности различными аспектами труда и уровня мотивации. Полученные с помощью модифицированного под профессиональный план опросника «Каузометрия» результаты соотносятся с возрастными особенностями субъективной картины жизненного пути (А. Кроник, Р. Ахмеров)²⁹. Регрессионная модель этого конструкта определена временным модусом настоящего – это отрицательный фатализм и положительный гедонизм, а также самоконтроль. То есть мотивационная насыщенность детерминирована настоящим и погружена в него. Гедонизм и отрицательный фатализм отражают современные тенденции: в быстро меняющемся современном мире с большим количеством стрессовых факторов помогает сосредоточенность на текущем моменте, включенность и осознанность, что особенно важно в критические и кризисные периоды жизни и самоопределения. Полученные результаты частично согласуются с психологической моделью модусов времени Ф. Зимбардо, в частности идеей «сиюминутного гедонизма», обусловленного неопределенностью и сложностью образа будущего³⁰.

Мотивационная насыщенность будущего профессиональной жизни отражает этот же конструкт во временном модусе образа будущего. Здесь ключевыми характеристиками, влияющими и детерминирующими его, становятся компоненты самоорганизации: положительно – коррекция и целеполагание и отрицательно – волевые усилия. То есть способность протраивать и гибко менять цели, не уходя в упорство (в китайской философии – принцип 無為 «у-вэй» – это действие без усилий, созерцательная пассивность – «будь текуч, как

²⁹ Кроник А., Ахмеров Р. - Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути — М.: Смысл, 2003. — 284 с.

³⁰ Зимбардо Ф., Бойд Д. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. — СПб.: Речь. 2010. — 352 С.

вода, покоен, как зеркало, отзывчив, как эхо, и невозмутим, как тишина»). Также данная модель соотносится с теорией трансфессии и трансфессиональной направленности (по Э. Ф. Зееру [7]) – это фактор, обуславливающий многомерность субъекта профессиональной деятельности: ориентацию на реализацию широкого спектра деятельностей, готовность к освоению многообразных профессиональных функций, способность выполнять одновременно несколько видов информационных и коммуникационных задач.

Таким образом, проведенный анализ показывает смену парадигмы образа профессиональной жизни современной молодежи – с конкурентной, волевой, «западной» модели к гибкой, созерцательной «восточной» парадигме. Эта смена, возможно, обусловлена влиянием постмодернизма, который предполагает готовность работников самостоятельно адаптироваться к постоянно меняющейся реальности и осваивать новые компетенции, востребованные во многих сферах профессиональной деятельности. Умение пребывать в настоящем, получать удовольствие от проживания текущего момента, наряду со способностью к адекватному целеполаганию, оценке и коррекции собственных действий, выступают ресурсом своевременной преадаптации к социоэкономическим вызовам современности и обеспечивают построение динамичной временной перспективы, учитывающей многообразие факторов профессионального самоопределения, включая влияние случайных событий.

В исследованиях зарубежных авторов выдвигается и эмпирически подтверждается гипотеза о взаимосвязи перспективы будущего и карьерной зрелости [15; 21]. Временная перспектива рассматривается как приобретенная ментальная характеристика, обусловленная целями развития и сопряженная с

предвосхищением будущих целей. Ориентация на будущее оказывает влияние и на результативность обучения, делая его более ценным и значимым в глазах студентов [16]. Полученные нами результаты также показали, что мотивационный потенциал будущего может рассматриваться в контексте самоорганизации жизни и профессионального саморазвития.

Заключение

В результате проведенного теоретического анализа были выделены психологические факторы, оказывающие влияние на мотивационную насыщенность профессиональной жизни и образа профессионального будущего студентов на стадии получения ими профессионального образования. В качестве таких факторов рассматриваются временные ориентации личности как совокупность отношения к временным модусам и характеристики самоорганизации, в частности особенности прогнозирования, целеполагания, анализа текущей ситуации, планирования, рефлексивности, самоконтроля, коррекции и волевых усилий.

В результате проведенного регрессионного анализа предложенная прогнозная модель получила эмпирическое подтверждение. Психологическими предикторами мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов являются высокий самоконтроль, гедонизм в настоящем и низкий фатализм, обеспечивающие активность и адекватность профессионального поведения будущего специалиста.

Поскольку образ профессионального будущего выступает своего рода «аттрактором», т. е. целеподобным образованием, организующим формирование жизненно-профессиональной траектории в открытом и многомер-

ном пространстве профессионального развития, был проведен повторный регрессионный анализ, в котором зависимой переменной выступила мотивационная насыщенность профессионального будущего. Обнаружено, что предикторами образа будущего и, в частности, его мотивационной составляющей являются факторы коррекции и целеполагания, положительно влияющие на мотивационную насыщенность будущего, а также фактор волевых усилий, отрицательно детерминирующий зависимую переменную.

Исходя из результатов эмпирической части исследования, можно заключить, что выделенные на основе теоретического анализа параметры показали свою состоятельность и могут быть рассмотрены в качестве психологических детерминант субъективного образа профессиональной жизни студентов. Полученные результаты могут быть использованы для построения более комплексной прогностической модели, описывающей построение образа будущего и проектирование личностью траектории своего учебного и профессионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белянская Т. Э. Социально-психологические характеристики студенческого возраста // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 220–227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44190568>
2. Бессчетнова О. В. Генезис концепции жизненного пути в отечественной и зарубежной науке // Вестник волгоградского государственного университета. серия 7: философия, социология и социальные технологии. – 2016. – № 4. – С. 71–80. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.8> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28153001>
3. Бредун Е. В., Щеглова Э. А., Смешко Е. В., Шмер Т. А. Диагностические возможности опросника «Темпоральные модальности жизнеосуществления» // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 82. – С. 174–190. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/82/10> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47556514>
4. Габидуллина Г. Р., Хамитова А. Н. Эволюция компетенций при построении карьеры как результат цифровой трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3. – С. 129–133. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.24> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48642976>
5. Головин А. А. Профессиональная рефлексия будущего специалиста: структура и содержание // Педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 162–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27165730>
6. Заводчиков Д. П., Лебедева Е. В., Шаров А. А. Будущее в структуре субъективного образа профессиональной жизни студентов // Образование и наука. – 2024. – Т. 26, № 5. – С. 152–181. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-5-152-181> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65663288>
7. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э., Лебедева Е. В. Транспрофессионализм как предиктор преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 79. – С. 89–107. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/79/6> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44951658>
8. Кириллов К. Н., Кроник А. А. Взаимосвязи показателей психологического возраста личности и гипотеза упорядоченности субъективной картины жизненного пути // Балканское научное обозрение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 33–38. DOI:

- <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2020.0404.0016> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=443137521>
9. Ковдра А. С. Особенности формирования временной перспективы безопасности личности студентов вуза // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 2. – С. 141–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17697386>
 10. Неяскина Ю. Ю., Мирясов П. А. Особенности построения субъективной картины жизненного пути при различных пространственно-временных характеристиках условий профессиональной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 102–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36288812>
 11. Третьякова В. С., Кайгородова А. Е., Шаров А. А., Зеер Э. Ф. Базовые компоненты личностного ресурса, характеризующие персонифицированный субъект деятельности: исследование влияния на академическую успешность студента вуза // Science for Education Today. – 2024. – № 2. – С. 206–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09>
 12. Шершнёва Т. В. Особенности образа субъективного будущего у современных студентов // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 1. – С. 124–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46449414>
 13. Alnıaçık U., Alnıaçık E., Kültigin A., Serhat E. Relationships Between Career Motivation, Affective Commitment and Job Satisfaction // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 58. – P. 355–362. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.1011>
 14. Ali B. J., Anwar G. An Empirical Study of Employees' Motivation and its Influence Job Satisfaction // International Journal of Engineering, Business and Management. – 2021. – Vol. 5 (2). – P. 21–30. DOI: <https://doi.org/10.22161/ijebm.5.2.3>
 15. Cheng C., Yang L., Chen Y., Zou H., Su Y., Fan X. Attributions, future time perspective and career maturity in nursing undergraduates: correlational study design // BMC Medical Education. – 2016. – Vol. 16 (26). – P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12909-016-0552-1>
 16. De Bilde J., Vansteenkiste M., Lens W. Understanding the relationship between future perspective and self-regulated learning through the lens of self-determination theory // Learning to instruct. – 2011. – Vol. 21 (3). – P. 332–344. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2010.03.002> URL: <http://hdl.handle.net/1854/LU-1252901>
 17. Gaile A., Baumanė-Vītoliņa I., Kivipõld K., Stibe A. Examining subjective career success of knowledge workers // Review of Managerial Science. – 2022. – Vol. 16. – P. 2135–2160. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11846-022-00523-x>
 18. Greenhaus J. H., Parasuraman S., Wormley W. M. Effects of race an organizational experience, job performance evaluations and career outcomes // Academy of Management Journal. – 1990. – Vol. 33 (1). – P. 64–86. DOI: <https://doi.org/10.2307/256352>
 19. Hemakumara M. G. G. The Impact of Motivation on Job Performance: A Review of Literature // Journal of Human Resources Management and Labor Studies. – 2020. – Vol. 8 (2). – P. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.15640/jhrmls.v8n2a3>
 20. Ivaldi S., Scaratti G., Fregnan E. Dwelling within the fourth industrial revolution: organizational learning for new competences, processes and work cultures // Journal of Workplace Learning. – 2021. – Vol. 34 (1). – P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1108/JWL-07-2020-0127>
 21. Kurniawati H. The effect of future time perspective, emotional intelligence and peer support on career maturity in students // Jurnal Konseling dan Pendidikan. – 2021. – Vol. 9 (3). – P. 304. DOI: <https://doi.org/10.29210/166600>

22. Lee H., Joo H. The relationships among career maturity, motivation, and self-regulation: A longitudinal study // *The Career Development Quarterly*. – 2022. – Vol. 70 (3). – P. 215–228. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12295>
23. Martini S., Khan W. A., Muttaqiyathun A. The Influence of Training, Motivation, and Self-Efficacy on Career Planning // *Jurnal Genesis Indonesia*. – 2023. – Vol. 2 (02). – P. 54–73. DOI: <https://doi.org/10.56741/jgi.v2i02.153>
24. Shockley M. K., Ureksoy H., Rodopman O. B., Poteat L. F., Dullaghan T. R. Development of a new scale to measure subjective career success: a mixed-methods study // *Journal of Organizational Behavior*. – 2016. – Vol. 37 (1). – P. 128–153. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.2046>
25. Wang Y., Hou Q., Xue Z., Li H. "Why employees engage in proactive career behavior: examining the role of family motivation" // *Career Development International*. – 2024. – Vol. 29 (1). – P. 113–126. DOI: <https://doi.org/10.1108/CDI-07-2023-0226>

Поступила: 29 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Шаров Антон Александрович: сбор материалов, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов.

Лебедева Екатерина Владимировна: сбор материалов, литературный обзор, оформление текста статьи,

Кайгородова Анастасия Евгеньевна: сбор материалов, литературный обзор, оформление текста статьи.

Заводчиков Дмитрий Павлович: организация исследования, концепция и дизайн исследования и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Шаров Антон Александрович

Старший преподаватель,
Кафедра психологии образования и профессионального развития,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>
SPIN-код: 2268-0500
E-mail: Asharoff@yandex.ru

Лебедева Екатерина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
Кафедра психологии образования и профессионального развития,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-7685>
SPIN-код: 7540-3629
E-mail: ekaweb@inbox.ru

Кайгородова Анастасия Евгеньевна

Старший преподаватель,
Кафедра психологии образования и профессионального развития,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>
SPIN-код: 6649-6461
E-mail: kaygorodova.ae@mail.ru

Заводчиков Дмитрий Павлович

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой,
Кафедра психологии образования и профессионального развития,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-5047>
SPIN-код: 1358-0631
E-mail: zavodchikov_d@mail.ru

Psychological predictors of motivational saturation within professional life at the stage of professional education

Anton A. Sharov ¹, Ekaterina V. Lebedeva¹, Anastasia E. Kaygorodova¹, Dmitry P. Zavodchikov¹

¹ Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The main problem of this research is the insufficiency of psychological concepts about motivational saturation as a mechanism regulating relevant behavior for constructing and maintaining a subjective picture of a person's professional life at the stage of professional education.*

The purpose of the article is to theoretically substantiate and empirically identify differences in psychological factors that affect the overall motivational saturation of the subjective picture of a person's professional life, as well as the motivational saturation of the professional future of university students.

Materials and Methods. *The research methodology is based on the ideas and principles of synergetic, system-activity and causometric approaches, within the framework of which motivational saturation is interpreted as filling professional life with causal and target connections between significant events, and the image of the professional future is considered as an 'attractor' of professional development. 188 students of the Russian State Professional Pedagogical University took part in the survey. The empirical data were collected using the following methods: the method of studying the subjective picture of the life path "Causometry" (A.A. Kronik, E.I. Golovakha, R.A. Akhmerov), a version adapted for studying the subjective picture of the professional life of an individual); the questionnaire of time perspective (ZTPI, F. Zimbardo); the method "Ability to forecast" (L.A. Regush); the method "Diagnostics of the level of development of reflexivity" (A.V. Karpova); the questionnaire "Diagnostics of the features of self-organization" (A.D. Ishkov). In order to process the obtained results, the methods of mathematical statistics in the IBM SPSS Statistics 22 programme were used.*

Results. *In the course of theoretical analysis, it was revealed that the key psychological factors that have an effect on motivational saturation, and accordingly the desire to realize the subjective picture of life according to a certain scenario, are time perspective, prognostic and reflexive abilities, as well as self-organization indicators. It was suggested that, despite the commonality of factors for*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 23-28-01519 ("A subjective picture of a person's professional life"). <https://rscf.ru/project/23-28-01519/>

For citation

Sharov A. A., Lebedeva E. V., Kaygorodova A. E., Zavodchikov D. P. Psychological predictors of motivational saturation within professional life at the stage of professional education. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 176–200. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08>

  Corresponding Author: Anton A. Sharov, Asharoff@yandex.ru

© Anton A. Sharov, Ekaterina V. Lebedeva, Anastasia E. Kaygorodova, Dmitry P. Zavodchikov, 2024

motivational saturation in general and motivational saturation of the future, they are built on different components of these factors.

Indeed, as a result of the regression analysis, it was found that the predictors of motivational saturation of the professional life of university students are the characteristics of time orientation ("Fatalism in the present", "Hedonism in the present") and self-control, which correlates with the psycho-age portrait of a university student. In turn, the image of the professional future is determined by such variables of the presented factors as "Goal setting", "Correction" and "Volitional efforts", which creates a vector in the direction of the mode of the future.

These results can be used in the system of psychological support of universities to improve professional choice based on the construction of a personal professional perspective and correction of the subjective image of professional life.

Conclusions. The conducted mathematical and statistical analysis confirms the importance of self-organization components in building the image of the future and professional and life trajectory. The obtained results can be used in the development of measures for psychological and teaching support of professional self-determination of young people in the process of revision and correction of their professional choice.

Keywords

Professional youth self-determination; Self-organization components; Building an future image; Professional-life trajectory; Subjective professional life way.

REFERENCES

1. Belyanskaya T. E. Social and psychological characteristics of student age. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2020, no. 3, pp. 220-227. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44190568>
2. Besschetnova O. V. Genesis of life course conception in Russian and foreign science. *Bulletin of Volgograd University. Ser.7 Philosophy, Sociology and Social Technologies*, 2016, no. 4, pp. 71-80. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.8> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28153001>
3. Bredun E. V., Shcheglova E. A., Smeshko E. V., Shmer T. A. Diagnostic capabilities of "temporal modality of life fulfilment "questionnaire". *Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 82, pp. 174-190. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47556514>
4. Gabidullina G. R., Khamitova A. N. Evolution of competencies in career building as a result of digital transformation. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, 2022, no. 3, pp. 129-133. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.24> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48642976>
5. Golovin A. A. The professional reflection of the future specialist: Structure and content. *Pedagogical Journal*, 2016, no. 3, pp. 162-172. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27165730>
6. Zavodchikov D. P., Lebedeva E. V., Sharov A. A. The future in the structure of the subjective image of a student professional life. *Education and Science*, 2024, vol. 26 (5), pp. 152-181. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-5-152-181> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65663288>
7. Zeer E. F., Symanyuk E. E., Lebedeva E. V. Transprofessionalism as a predictor for the preadaptation of an agent to the professional future. *Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 79,

- pp. 89-107. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/79/6> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44951658>
8. Kirillov K. N., Kronik A. A. Correlations of the indicators for psychological age of personality and the hypothesis of the orderliness of a subjective picture of one's life path. *Balkan Scientific Review*, 2020, vol. 4 (4), pp. 33-38. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2020.0404.0016> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=443137521>
 9. Kovdra A. S. The peculiarities of the time perspective formation of person's security of the university students. *Scientific Problems of Humanitarian Research*, 2012, no. 2, pp. 141-148. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17697386>
 10. Neyaskina Y. Y., Miryasov P. A. Subjective life way picture in different spatiotemporal characteristics of professional occupation conditions. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2018, no. 3, pp. 102-112. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36288812>
 11. Tretyakova V. S., Kaigorodova A. E., Sharov A. A., Zeer E. F. Basic components of a personal resource determining a personified subject of activity: The impact on university students' academic achievement. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 206–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09>
 12. Shershniova T. V. Features of the image of the subjective future in modern students. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2021, no. 1, pp. 124-132. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46449414>
 13. Almaçık Ü., Almaçık E., Akçin K., Erat S. Relationships between career motivation, affective commitment and job satisfaction. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2012, vol. 58, pp. 355-362. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.1011>
 14. Ali B. J., Anwar G. An empirical study of employees' motivation and its influence job satisfaction. *International Journal of Engineering, Business and Management*, 2021, vol. 5 (2), pp. 21-30. DOI: <https://doi.org/10.22161/ijebm.5.2.3>
 15. Cheng C., Yang L., Chen Y., Zou H., Su Y., Fan X. Attributions, future time perspective and career maturity in nursing undergraduates: Correlational study design. *BMC Medical Education*, 2016, vol. 16(1), pp. 26. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12909-016-0552-1>
 16. De Bilde J., Vansteenkiste M., Lens W. Understanding the relationship between future perspective and self-regulated learning through the lens of self-determination theory. *Learning to instruct*, 201, vol. 21 (3), pp. 332-344. URL: <http://hdl.handle.net/1854/LU-1252901>
 17. Gaile A., Baumane-Vītoļa I., Kivipõld K., Stibe A. Examining subjective career success of knowledge workers. *Review of Managerial Science*, 2022, vol. 16 (7), pp. 2135-2160. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11846-022-00523-x>
 18. Greenhaus J. H., Parasuraman S., Wormley W. M. Effects of race an organizational experience, job performance evaluations and career outcomes. *Academy of Management Journal*, 1990, vol. 33 (1), pp. 64-86. DOI: <https://doi.org/10.2307/256352>
 19. Hemakumara M. G. G. The impact of motivation on job performance: A Review of literature. *Journal of Human Resources Management and Labor Studies*, 2020, vol. 8 (2), pp. 24-29. DOI: <https://doi.org/10.15640/jhrmls.v8n2a3>
 20. Ivaldi S., Scaratti G., Fregnan E. Dwelling within the fourth industrial revolution: organizational learning for new competences, processes and work cultures. *Journal of Workplace Learning*, 2021, vol. 34 (1), pp. 1-26 DOI: <https://doi.org/10.1108/JWL-07-2020-0127>
 21. Kurniawati H. The effect of future time perspective, emotional intelligence and peer support on career maturity in students. *Jurnal Konseling dan Pendidikan*, 2021, vol. 9 (3), pp. 304. DOI: <https://doi.org/10.29210/166600>

22. Lee H., Joo H. The relationships among career maturity, motivation, and self-regulation: A longitudinal study. *The Career Development Quarterly*, 2022, vol. 70 (3), pp. 215-228. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12295>
23. Martini S., Khan W. A., Muttaqiyathun A. The influence of training, motivation, and self-efficacy on career planning. *Jurnal Genesis Indonesia*, 2023, vol. 2 (02), pp. 54-73. DOI: <https://doi.org/10.56741/jgi.v2i02.153>
24. Shockley M. K., Ureksoy H., Rodopman O. B., Poteat L. F., Dullaghan T. R. Development of a new scale to measure subjective career success: A mixed-methods study. *Journal of Organizational Behavior*, 2016, vol. 37 (1), pp. 128-153. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.2046>
25. Wang Y., Hou Q., Xue Z., Li H. "Why employees engage in proactive career behavior: examining the role of family motivation". *Career Development International*, 2024, vol. 29 (1), pp. 113-126. DOI: <https://doi.org/10.1108/CDI-07-2023-0226>

Submitted: 29 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Anton Alexandrovich Sharov

Contribution of the co-author: collection of materials, implementation of statistical procedures, interpretation of results.

Ekaterina Vladimirovna Lebedeva

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review, design of the text of the article.

Anastasia Evgenievna Kaygorodova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review, design of the text of the article.

Dmitry Pavlovich Zavodchikov

Contribution of the co-author: organization of research, concept and design of research and general management.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Anton Alexandrovich Sharov

Senior Lecturer,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>
E-mail: Asharoff@yandex.ru

Ekaterina Vladimirovna Lebedeva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-7685>
E-mail: ekaweb@inbox.ru

Anastasia Evgenievna Kaygorodova

Senior Lecturer,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>
E-mail: kaygorodova.ae@mail.ru

Dmitry Pavlovich Zavodchikov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-5047>
E-mail: zavodchikov_d@mail.ru